

люди искусства

МНОГОГРАННОСТЬ

Ирина МУХРАНЕЛИ

Каждый день передачи грузинского радио начинаются с музыки Отара Тактакишвили — звучит Государственный гимн республики, написанный им в самом начале творческого пути, почти тридцать лет назад.

В творческой судьбе время — понятие относительное. Особенно, если заняться простым подсчетом: мол, за годы, минувшие со времени учебы, композитором созданы две симфонии, две оперы, ряд ораторий, концерт для фортепиано, вокально-симфонические поэмы, хоровые и инструментальные пьесы, вокальные циклы, музыка к кинофильмам и спектаклям. Много это или мало? Справедливы ли вообще количественные критерии в искусстве? И даже если добавить, что Первая симфония, Первый фортепианный концерт и оратория «По следам Руставели» удостоены государственных премий, что оперы «Миндия» и «Три жизни» идут во многих театрах страны и за рубежом, что записи его произведений сделаны во многих странах, что, наконец, почти нет жанра, где бы ни пробовал свои силы композитор, — все-таки это довольно общая характеристика поисков и находок О. Тактакишвили в искусстве.

Многогранность его композиторских интересов при первом знакомстве даже несколько озадачивает. Дейст-

вительно, как соотносить, скажем, успех его Концертино для скрипки и популярность лирических песен? Музыка к шекспировской «Зимней сказке» во МХАТе и величавую ораторию на поэтический цикл философской лирики И. Абашидзе «По следам Руставели»? Таких контрастов у Тактакишвили много, но специалисты склонны считать основными в творчестве композитора произведения вокально-симфонического жанра. Его работа в области симфонической композиции и, с другой стороны, неизменный интерес к вокалу ведут к тому синтезу слова и музыки, в котором композитор достиг своих вершин. Подтверждением этого служат и два его последних больших вокальных полотна — гурийские и мегрельские песнопения, подготовившие работу над новой оперой — «Похищение луны». Либретто, сделанное композитором в соавторстве с поэтом Ш. Нишнанидзе по одноименному роману Константина Гамсахурдия, повествует о напряженном времени установления в Грузии Советской власти, о социальных и мировоззренческих конфликтах. Главная сложность задачи — считает композитор — суметь средствами музыки передать психологизм романа. Сложна музыкальная драматургия сочинения, насыщена

контрастами музыкальная ткань.

Одновременно О. Тактакишвили заканчивает работу над Вторым фортепианным концертом. Это произведение пишется в расчете на конкретного исполнителя — Элисо Вирсаладзе. Как считает автор, в материале концерта должны воплотиться черты ее «пианистического характера» — и в медленной драматической первой части, основанной на народных пританиях, колокольных звонах, и в светлой, романтической второй, и в суровой сванской мелодии финала. Кстати, заметим, что композитору вообще свойственно ориентироваться на исполнителя. «Когда имеешь в виду индивидуальность того или иного артиста, — говорит он, — явственное слышишь будущую музыку, а исполнитель легче понимает тебя».

...Итак, многоплановость. Я воспользовалась возможностью обратиться за оценкой этой черты к Араму Ильичу Хачатуряну, хорошо знающему творчество Отара Васильевича: «Далеко не всякому музыканту от природы дана такая многоцветная палитра, краски которой он использует с высокопрофессиональным умением. Тактакишвили — движущийся художник, постоянно находящийся в состоянии творческого беспокойства. В его многогранном даровании любая грань самобытна. Он и исполнитель-дирижер, великолепно трактующий собственные сочинения, и талантливый воспитатель, обладающий общественным темпераментом. И государственный деятель, многие годы занимающий пост министра культуры Грузии. И организатор, способности которого так ярко проявились во время пятого международного конкурса имени Чайковского, на котором он был председателем фортепианного жюри...»

Таковы разнохарактерные стороны творческой и гражданской жизни Тактакишвили. Разные аспекты приложения духовных сил — и композитор, и исполнитель, и воспитатель, и организатор — сливаются в постоянный «контрапункт».

Творчество и общественная работа взаимообогащают друг друга, позволяют композитору жить полноценной жизнью.

— В наши дни художник не может быть оторван от общества, от народа, — говорит Отар Васильевич. — Стремление запереться в четырех стенах, творческое «священнодействие» вне ежедневных контактов с окружающей действительностью не ведут к какому-либо плодотворным итогам, наоборот обескровливают музыканта, лишают его полноценных жизненных эмоций.

Общественная работа, регулярные встречи и беседы с людьми дают знания современной психологии, актуальных социальных проблем, будят фантазию, подсказывают новые планы и замыслы.

С другой стороны, творческий опыт помогает мне и

в общественной деятельности, и в министерской работе как один из критериев оценки событий и явлений. И работа эта, хотя она и хлопотная, сознание того, что часть твоей энергии и инициативы способствовала созданию новых творческих коллективов, налаживанию международных творческих контактов театров и учебных заведений республики, приносят большое удовлетворение.

Говоря о творчестве, Отар Васильевич подчеркивает свои связи с временем, с конкретным этапом в развитии советского искусства. Он с увлечением рассказывает о встречах с замечательными мастерами наших дней, о претворении их творческих влияний. Среди них на первом месте Прокофьев, который еще в молодые годы играл в Тбилиси свои сочинения; позднее — Шостакович, знакомство с которым оказалось очень благотворным — его советами композитор пользовался, работая над Первой симфонией. Арам Хачатурян был первым слушателем его фортепианного концерта; наконец, столь же многолетнее и плодотворное, творческое общение соединяет Отара Васильевича с Г. Свиридовым.

Многие дружеские контакты объединяют Тактакишвили с крупнейшими современниками-исполнителями. Среди них великолепный хор под управлением К. Птицы, неизменного пропагандиста всех новейших достижений советской музыки; блестящими интерпретаторами сочинений Тактакишвили стали Л. Оборин, Д. Ойстрах, О. Димитриади, А. Иохелес, многие молодые талантливые музыканты.

Рассказывая о себе, Отар Васильевич как бы размышляет, анализирует снова и снова позиции, пристрастия в искусстве.

— Главная тенденция современной грузинской музыки — ее активная устремленность к фольклору. Мы только теперь по-настоящему осваиваем мощные пласты народной культуры, опираясь на прошлый опыт русской и грузинской симфонической музыки. Именно теперь, познав и изучив отношение к народному мелосу Балакирева, Мусоргского, Стравинского, Бартока (я бы обязательно добавил в этот же ряд и Свиридова с его использованием фольклора Курской области), мы обрели зрелость и более «хозяйское» отношение к опыту.

Путь большого художника — всегда в развитии, совершенствовании отпущенного ему природой таланта. И на этом пути им движет стремление найти широкий общественный отклик, занять высокие гражданские позиции. Жизненный опыт Тактакишвили убеждает в плодотворности творчества композитора, повседневно отдающего свое дарование народу, сумевшего насытить свою деятельность большими и острыми проблемами современности.

ТБИЛИСИ.

Фото А. Рубашкина.